

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
ТОМСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

ВОПРОСЫ ИСТОРИИ, АРХЕОЛОГИИ, ПОЛИТИЧЕСКИХ НАУК И РЕГИОНОВЕДЕНИЯ

Сборник материалов XIII Всероссийской научной конференции
студентов, магистрантов, аспирантов и молодых ученых
(Томск, 24–26 апреля 2017 г.)

Выпуск 13

Том 1

Издательство Томского университета
2017

ВОСПОМИНАНИЯ Н.Ф. ТЮМЕНЦЕВА КАК ИСТОРИЧЕСКИЙ ИСТОЧНИК

науч. рук. – д-р ист. наук, зав. каф. С.Ф. Фоминых

В статье анализируется источниковый потенциал воспоминаний, автобиографий и дневников Н.Ф. Тюменцева, хранящихся в Государственном архиве Томской области (Ф. Р. 1852. – Н. Ф. Тюменцев). Выявляются возможности их использования для реконструкции биографии выпускника, затем учёного-почвоведом, профессора Томского государственного университета.

Ключевые слова: Николай Фёдорович Тюменцев, Томский университет, образование, наука, повседневность.

Николай Фёдорович Тюменцев (1902–1976) родился в станице Катон-Карагай Усть-Каменогорского уезда Семипалатинской области (ныне Катон-Карагайский район Восточно-Казахстанской области Республики Казахстан) в семье потомственного казака, занимавшегося сельским хозяйством. Первоначальное образование он получил в начальном казачьем училище, затем продолжил учёбу в Усть-Каменогорском городском училище, где одним из его учителей был будущий писатель А.М. Волков. После окончания училища он учился в реальном училище, а после окончания Гражданской войны – в школе II ст., которую не закончил из-за материальных трудностей. До службы в РККА работал секретарём сельсовета, продавцом в лавке сельпо, делопроизводителем в волостном исполкоме в Семипалатинской области. В 1924–1926 гг. служил в РККА в Чите. После демобилизации в 1927–1928 гг. служил счетоводом в Семипалатинском рабочем кооперативе, конторщиком в магазине. С началом строительства Турксиба в октябре 1928 г. поступил счетоводом в столовую рабочего городка ТПО, затем конторщиком на торговой базе. В 1929 г. он уволился в связи с поездкой в Москву для поступления в Институт народного хозяйства им. Г.В. Плеханова, но не прошёл по конкурсу. Продолжил работать в Семипалатинске, а в 1930 г. по профсоюзной путевке был принят на биологический факультет Томского государственного университета, где одновременно с ним училась будущий профессор ТГУ Т.П. Славнина. После окончания университета по специальности «Почвоведение» (1936) Николай Фёдорович по распределению работал почвоведом-агрохимиком в химической лаборатории опытного поля Томской зональной станции (ТЗС). Участник боёв на озере Халхин-Гол (1939), он с

началом Великой Отечественной войны был призван в действующую армию. Участвовал в боях за ликвидацию блокады Ленинграда. Затем освобождал Прибалтику, Польшу, участвовал в боях на территории Восточной Пруссии, в разгроме немецко-фашистских войск в Центральной Германии. Был отмечен боевыми наградами. После демобилизации (1946) вернулся в Томск, где стал работать старшим научным сотрудником на Томской зональной станции. С ноября 1947 г. перешёл на работу в Томский государственный университет, где прошёл путь от ассистента до заведующего кафедрой. Защитил кандидатскую (1953), а затем докторскую (1962) диссертации. В 1959–1969 гг. заведовал кафедрой в Томском государственном педагогическом институте. В 1969 г. продолжил работу в ТГУ, где возглавил лабораторию генезиса и бонитировки почв Научно-исследовательского института биологии и биофизики (НИИББ). В 1970 г. Н.Ф. Тюменцев переехал в Новосибирск, где стал заведовать лабораторией бонитировки почв Института почвоведения и агрохимии СО АН СССР. Одновременно руководил работой по разделу «бонитировка почв» в НИИББ. Он внёс весомый вклад в развитие почвоведения в Томске и в Сибири, является автором около 150 научных работ, в т.ч. 8 монографий. Избирался депутатом Томского райсовета депутатов трудящихся, заместителем председателя Томского отделения Всесоюзного географического общества [1. С. 435–439].

Воспоминания и дневники Н.Ф. Тюменцева охватывают практически весь его жизненный путь, начиная с детских лет и заканчивая концом 1960-х гг.

По содержанию их можно разделить на следующие периоды его биографии:

1. Детство (1902–1910 гг.).
2. Учёба в школе (1911–1922 гг.).
3. Работа в Семипалатинской области и служба в РККА (1922–1929 гг.).
4. Учёба в Томском государственном университете (1929–1936 гг.).
5. Работа на ТЗС (1936–1939 гг.).
6. Участие в боях на озере Халхин-Гол (1939 г.) и в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.
7. Работа на ТЗС после демобилизации (1946–1947 гг.).
8. Преподавательская и научная деятельность в вузах и НИИ Томска и Новосибирска (1947–1969 гг.).

Что касается времени написания, то, судя по содержанию воспоминаний, это вторая половина 1960-х гг., что, несомненно, наложило отпечаток на их содержание. Так, например, события, связанные с коллективизацией и репрессиями второй половины 1930-х гг. он излагает в духе постановления XX съезда КПСС о культе личности И.В. Сталина, и поэтому не претендует на абсолютную объективность, что и является логичным для всякого рода

нарративных источников. Дневниковые записи отражают главным образом его научную работу. Они датируются более точно: 1955–1969 гг. Автобиографии составлялись им в связи с устройством на работу или при прохождении аттестации. Значительная часть воспоминаний и дневников представлена в рукописном виде, некоторые страницы представлены в машинописи.

Воспоминания, относящиеся к детским годам, интересны с точки зрения описания станичного быта, детских забав и т.п. Рассказывая о своей учёбе в начальном казачьем училище, он не только даёт характеристики наставникам, но и обращает внимание на то, что последние в ходе военно-спортивной подготовки, которой в училище уделяли много времени, постоянно напоминали детям, что «казаки – не солдаты и не «крестьяшки», а особый народ – выше крестьян». По словам Тюменцева, *«...ещё нетронутое сознание легко воспринимает этот дурман...»* [2. Л. 7].

Последующие воспоминания охватывают время учёбы Н.Ф. Тюменцева в Усть-Каменогорском городском училище, где он, по его словам, начинает активно читать, и годы Первой мировой войны, революции 1917 года. *«...революция, народ, – пишет он, – прогнал царя... вышли на сцену лица государственного масштаба, о которых мало кто раньше слышал – Родзянко, Львов, Гучков...»* [2. Л. 21].

В 1918 г., когда начинается Гражданская война в России, Н. Тюменцев продолжил учёбу, но семейные обстоятельства заставляют вернуться в Катон-Карагай. Он пишет о гибели отца, мобилизованного в колчаковскую армию. Описывая начало 1920-х гг., Тюменцев фиксирует внимание на разрухе и голоде. *«После тяжёлого неурожайного 1921 года, после развёрсток и продналогов большинство народа, – подчеркивает он, – и на селе осталось без хлеба. На исходе хлеб был и у нас...»* [2. Л. 47].

В 1922 г. Тюменцев устраивается на работу, сначала писарем в сельсовет, затем конторщиком в сельпо. В 1924 г. Тюменцев призывается в РККА. В своих воспоминаниях он подробно рассказывает об армейских буднях, затрагивая казарменный быт, питание, политзанятия и т.п. [2. Л. 57 об. – 66].

В 1926 г. после возвращения из армии Николай Федорович продолжил работать в Семипалатинске. Он описывает свою поездку в Москву для поступления в вуз, которая закончилась неудачей. Представляют интерес и его свидетельства о коллективизации, в проведении которой, как пишет Тюменцев, он принимал участие вплоть до выхода сталинской статьи «Головокружение от успехов» [2. Л. 91 об., 92].

В 1930 г. Н.Ф. Тюменцев по профсоюзной путёвке поступает на биологический факультет ТГУ. Студенческие будни, если судить по тексту воспоминаний, начались у него с заготовки дров. Условия, в которых работали студенты, были, по его словам, из рук

вон плохи – *«не было транспорта, университет своих лошадей имел мало»* [2. Л. 66]. Поэтому заготовленные дрова так и остались в лесу, а в аудиториях зимой 1930/31 учебного года было очень холодно, пришлось сидеть в *«зимних одеяниях»*, так как температура воздуха в Томске в ту зиму нередко опускалась до -57°C [2. Л. 66].

Первые годы учебы Н.Ф. Тюменцева совпали с применением т.н. бригадно-лабораторного метода, взятого на вооружение с тем, чтобы студентов приучить к самостоятельной работе. Роль преподавателя-лектора отходила на задний план. *«Студенты, – пишет Н.Ф. Тюменцев, – объединённые в бригады по 3-4 человека, в академический час по расписанию сами прорабатывали определённое задание по учебнику. В аудитории сидело по 5-6 таких бригад, каждая из них разбирала вслух содержание определённого раздела книги. Преподаватель находился на занятиях в качестве свидетеля-консультанта.... Всюду восхвалялись положительные стороны этого метода и порицался метод лекционный, к которому прибегали лишь в крайнем случае (нет учебников и т.д.)»*. Как отмечал мемуарист, бригадно-лабораторный метод *«приучает к коллективному труду»*. По замыслу инициаторов применения этого метода, *«по окончании вуза человек способен был работать только в коллективе»* [2. Л. 66 об.]. Но уже когда Н.Ф. Тюменцев учился на старших курсах, от этого метода откажутся и вернуться к традиционному лекционному методу.

Интерес представляют те места в воспоминаниях, в которых речь идёт о студенческом быте первой половины 1930-х годов. В то время действовала карточная система. Студентам на день полагалось 700 грамм хлеба, хотя порой и эта норма сокращалась до 400 г. [2. Л. 70 об.]. К тому же Н.Ф. Тюменцев в начале января 1931 г. перевёз в Томск жену с ребёнком. Ему и его семейному сокурснику предоставили на две семьи одну комнату. Однако из-за неудобств ему пришлось снять отдельную комнату. Стипендии 58 руб. в месяц на жизнь явно не хватало, и жить, безусловно, хотелось лучше – *«...по продкарточке получали 1 кг хлеба, сахар и пряники. Другие продукты не выдавались, но мы на них и не претендовали. Обедали в студенческой столовой на 30-40 копеек, и я, наивно считал, что... так можно жить всю жизнь»* [2. Л. 68].

Чтобы улучшить положение семьи, Николай устраивается на работу счетоводом в столовую Кубуча, где он работал по вечерам. Одно время Тюменцеву, по его словам, всё же удавалось «разжиться», например, в период прохождения практики он *«садил картошку на Зональной станции – дали сразу 4 мешка»* [2. Л. 70 об.]. И далее: *«... вот-вот победа коммунизма, ... о которой беспрестанно говорили агитаторы.... Через 2-3 года люди будут иметь в изобилии... хлеб, мясо, масло и т.д.»* (1932 г.) [2. Л. 71].

Весной 1931 г. Тюменцев окончил 1 курс обучения, а затем в течение 2 месяцев проходил курс военной подготовки. *«Напряжённая армейская жизнь меня не утомляла, питание было хорошим...»*, – пишет он. Через 2 месяца, по возвращении в Томск, Тюменцев знакомится с директором Томской зональной станции зернового хозяйства. С ним он договаривается о прохождении практики по почвоведению. Той же весной семья Тюменцевых переезжает в общежитие на углу ул. Набережной (реки Ушайки) и пл. Батенькова [2. Л. 68 об.].

По условиям договора с ТЗС, в рамках практики следовало провести обследование почв южной части Ижморского района (Кемеровская область) на кислотность. В конце августа Н.Ф. вместе со студенткой кафедры физиологии Тамарой Сафроновой приехали в с. Ижморку. Тюменцев пишет: *«Мы так утомились на добыче ж/д билета до ст. Тайга, что крепко заснули и проснулись дальше станции нашего назначения – в г. Маршинске. Пришлось потом ждать обратного поезда, чтобы попасть в Ижморку»*. В почвах Тюменцев, по его признанию, тогда ещё *«мало разбирался»*, но с увлечением *«катал ямки, собирал почвенные пробы, определял кислотность с помощью универсального индикатора»*. По завершении работ весь собранный материал был передан директору ТЗС Петру Ефимовичу Абаимову [2. Л. 68 об. – 69 об.].

В 1932 г. доцент К.А. Кузнецов открывает в ТГУ специальность «почвоведение» и лабораторию почвоведения, по которой и стал специализироваться Н.Ф. Тюменцев.

В своих воспоминаниях он пишет о политико-воспитательной работе, которой в 1930-е гг. уделялось много внимания. Тюменцев нелестно отзывается о некоторых преподавателях-общественниках. Так, например, об одном из них он пишет: *«Нашего Евтюхова – студента-болтуна и тупицу, отправили на курсы докладчиков, и через 6 месяцев он вернулся к нам преподавать диалектический материализм. Но ведь он как был бамбук, так им и остался. Это тот самый, что «проявил бдительность» на лекции В.Д. Кузнецова в отношении «бомбардировок». Чудеса!»* [2. Л. 75].

Летом 1933 г. Н.Ф. Тюменцев проводил обследование почв Зырянского района совместно с Б.Ф. Петровым, а осенью по известкованию и минеральным удобрениям. Совместно с ним Тюменцев написал одну из первых своих работ, которая вошла в сборник *«К проблемам агрохимии Западной Сибири»* [2. Л. 76].

После окончания университета (1936 г.) он некоторое время работал на Томской зональной станции.

Несомненный интерес представляют воспоминания Н.Ф. Тюменцева об его участии в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг. Он весьма подробно описывает свой боевой путь, особенно бои за ликвидацию блокады Ленинграда [2. Л. 132–163

(озаглавлено «*На ленинградском фронте*»); 2. Л. 164–208 об. (озаглавлено «*На пяточке. Разгром немцев под Ленинградом*»)].

Интерес представляют его взгляды на иностранные военные формирования в СССР, в частности, на армию Владислава Андерса [2. Л. 118 об.].

Что касается его жизни в послевоенный период, то она нашла освещение главным образом в его автобиографиях и дневниковых записях. Значительная их часть посвящена участию Н.Ф. Тюменцева в изучении почв и сельского хозяйства Томской области [3. Л. 80; 81; 81 об.; 82; 82 об.; 88; 88 об.], его поездкам в среднеазиатские республики [3. Л. 2–41 об.], в другие регионы страны, где он интересовался не только почвами, но и растительным миром. Освещает Тюменцев и свою работу во Всесоюзном обществе по распространению политических и научных знаний, Всесоюзном географическом обществе. Отдельные дневниковые записи посвящены его поездкам на научные конференции, встречам с родными, сослуживцами-фронтовиками, писателем А.М. Волковым (1968 г.) [3. Л. 66–68 об.]. Описывает он и встречу ученых Томска с академиками М.В. Келдышем и М.А. Лаврентьевым в декабре 1967 г. [3. Л. 47 об. – 48]. Среди записей можно встретить его бытовые наблюдения, стихи. Записи, относящиеся к 1969 г., сделаны во время его лечения в больнице [4. Л. 1–21]. Свои воспоминания он иллюстрирует фотографиями.

Таким образом, воспоминания и дневники Н.Ф. Тюменцева содержат обширный материал, который позволяет реконструировать его жизненный путь и расширить наши представления об изучаемом прошлом.

Литература

1. Профессора Томского университета: Биографический словарь (1945–1980) / С.Ф. Фоминых, С.А. Некрылов, Л.Л. Берцун, А.В. Литвинов, К.В. Петров, К.В. Зленко. Томск: Изд-во Том. ун-та, 2001. Т. 3. 532 с.

2. Государственный архив Томской области (ГАТО). Ф. Р.-1852 (Н.Ф. Тюменцев – Автобиография (рукопись, машинопись, фотографии)). Оп. 1. Д. 302.

3. ГАТО. Ф. Р.-1852 (Н.Ф. Тюменцев – Дневниковые записи (рукопись)). Оп. 1. Д. 262.

4. ГАТО. Ф. Р.-1852 (Н.Ф. Тюменцев – Дневниковые записи (рукопись)). Оп. 1. Д. 264.

Shutochkin N.V. MEMORIES OF N.F. TYUMENTSEV AS A HISTORICAL SOURCE.

In this article the author analyzes the source potential of the memories, autobiographies and

diaries of N.F. Tyumentsev for the reconstruction of the biography of the graduate, then scientist and soil scientist, Professor of the Tomsk state University. They cover almost all his life, starting with childhood and ending with the end of the 1960s, with regard to the time of writing, judging by the content of memories is the second half of the 1960s, which undoubtedly left an imprint on their content. Diary entries tend to reflect his scientific work. They are dated more precisely: 1955–1969. A significant part of the memories and diaries are presented in manuscript form, some of the pages are presented in typewriting. They allow to reconstruct the career of the scientist, to expand our ideas about studying the past.

Keywords: Nikolai Fyodorovich Tyumentsev, Tomsk University, education, science, everyday life.